

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
661
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 1075-1077 Глухарь *Tetrao urogallus* в горно-таёжной части
Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ,
Л. И. ЩЕРБАКОВА
- 1078 Курейкский светлоклювый глухарь *Tetrao*
urogallus kureikensis. С. А. БУТУРЛИН
- 1079-1087 Птицы реки Ини (Кузнецкий округ).
В. Н. СКАЛОН
- 1087-1089 Биотопические особенности гнездования
балхашской формы князька *Parus cyanus*
koktalensis в дельте реки Или.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1089-1090 Стрепет *Tetrax tetrax*.
А. П. ГОРЧАКОВСКИЙ
- 1091-1094 Малая выпь *Ardetta minuta* в окрестностях
Барнаула. Г. А. ВЕЛИЖАНИН
- 1094-1095 Естественный гибрид зяблика *Fringilla*
coelebs и юрка *F. montifringilla*.
В. А. ПАЕВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 661

CONTENTS

- 1075-1077 The capercaillie *Tetrao urogallus* in the mountain taiga of Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV, L. I. SHCHERBAKOVA
- 1078 *Tetrao urogallus kureikensis*. S. A. BUTURLIN
- 1079-1087 Birds of the river Inya (Kuznetsk District). V. N. SKALON
- 1087-1089 Biotopic features of the Balkhash azure tit *Parus cyanus koktalensis* nesting in the delta of the Ili River. N. N. BEREZOVIKOV
- 1089-1090 The little bustard *Tetrax tetrax*. A. P. GORCHAKOVSKY
- 1091-1094 The little bittern *Ardetta minuta* near Barnaul. G. A. VELIZHANIN
- 1094-1095 Hybrid of chaffinch *Fringilla coelebs* and brambling *F. montifringilla* in nature. V. A. PAYEVSKY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Глухарь *Tetrao urogallus* в горно-таёжной части Западного Алтая

Б.В.Щербаков, Л.И.Щербакова

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Лилия Ивановна Щербакова. Восточно-Казахстанский государственный университет, Усть-Каменогорск, 492025. Казахстан

Поступила в редакцию 3 мая 2011

Глухарь *Tetrao urogallus taczanowskii* (Stejneger, 1885) населяет на Западном Алтае таёжные склоны Тигирецкого, Убинского, Ульбинского, Ивановского, Линейского, Коксинского и Холзунского хребтов. Распространён от нижней границы пихтовых и лиственничных лесов до разреженных кедрочей у верхней границы леса. В.А.Селевин (1935) отмечал, что глухарь заходил в предгорья, где впоследствии был вытеснен человеком. В 1940-1950-х годах глухарь был многочислен в окрестностях Лениногорска (Риддера) в пихтово-лиственничной тайге по склонам гор Голуха и Синюха (Кузьмина 1953, 1962). Однако начиная с середины 1970-х годов, его численность в этих местах стала резко сокращаться. В настоящее время он сравнительно редок в горной тайге Западного Алтая.

Глухарь считается «строго оседлой птицей», хотя гнездовые и зимние территории обитания разобщены и птицы предпринимают местные сезонные миграции (Кузьмина 1977), что соответствует и нашим наблюдениям. Об этом же свидетельствуют многократные наблюдения глухарей, залетающих в тёмное время суток в окна промышленных зданий города Лениногорска, где находили птиц, разбившихся о стены и провода. Мне известно, например, три случая в 1968-1974 годах, когда ловили раненых и подбирали погибших самцов. По словам местных жителей Лениногорска, это было здесь обычным явлением. Подобные же случаи известны и для Зырянска в долине Бухтармы (Лухтанов, Березовиков 2003). В это же время в тайге были частыми встречи их следов, уводящих от подножия таёжных лесов к перевалам Ивановского хребта, иногда глухари шли пешком до 2-3 км. Осенние миграции имеют здесь западное направление и продолжаются до установления постоянного снежного покрова в первой декаде ноября. В кедрово-пихтово-лиственничном редколесье в районе вершины горы Крестовой на Ивановском хребте (1800-1950 м н.у.м.) 28 марта 1971 отмечено 4 группы по 2-3 самца, и лишь в одной группе была самка. В это время на снегу, преимущественно на склонах южной экспозиции, было встречено

множество глухариных следов, что, вероятно, также было связано с локальными кочёвками.

По наблюдениям М.А.Кузьминой (1962), в середине апреля 1955 года севернее Лениногорска глухари уже находились у мест гнездования. Токование у них начинается в апреле. У самки, добытой 29 апреля 1955 на горе Синюхе (Убинский хребет) крупный фолликул достигал 22.5 мм в диаметре, а яйцевод был сильно вздут (Кузьмина 1962). Гнездо с кладкой из 3 слегка насиженных яиц найдено 9 июня 1968 на северном склоне Ивановского белка, восточнее кордона Босяково (Ивановский хребет, 1200 м н.у.м.), в 20 км севернее Лениногорска. Гнездо находилось в разреженном пихтаче и было хорошо замаскировано нависающими ветками валежника. Наружный слой сделан из веток пихты сибирской *Abies sibirica*. В поперечнике стволики наиболее крупных веток достигали 5 мм. Лоток устроен из кусочков мха и выстлан тёмными перьями, похожими на перья самцов. Гнездо незначительно возвышалось над почвой. Наружный диаметр гнезда 260-270 мм; диаметр лотка 150-170 мм. Яйца светло-коричневые с мелкими красно-бурыми пестринами. Размеры яиц, мм: 58×43, 60×43 и 57×43. По сообщению Ю.А.Котухова, 18 июня 1973 гнездо глухаря с кладкой из 8 яиц было найдено в ущелье Палевое (Ивановский хребет, 1500 м) посреди лесосеки около упавшего кедра *Pinus sibirica*.

В гнездовой период самцы глухаря ведут одиночный образ жизни и встречаются преимущественно в верхнем поясе леса – в чистых кедровниках или кедрово-лиственничном редколесье. Однако в большей степени они в это время тяготеют к чистым кедровникам на высотах от 1850 до 1950 м над уровнем моря, где почвы покрыты упавшей хвоей, мхами, лишайниками. Здесь у самцов проходит и линька. Одиночных петухов в состоянии линьки мы встречали по всему Ивановскому белку с конца июня по начало августа 1968-1974 годов. Обилие их помёта и утерянных перьев свидетельствовали о постоянном пребывании глухарей в этом поясе леса.

В период размножения самки с птенцами большей частью встречались в среднем поясе леса (1500-1700 м н.у.м.). Так, выводок из 5-8 птенцов, достигших размера коростеля *Crex crex*, был встречен 1 июля 1979 в среднем течении речки Колотушки на Ивановском хребте. Выводок держался на тропе в смешанном лесу с густым кустарниковым подседом (1500 м). Копалуха, завидев нас, примерно в 5 м «упала» в кусты, билась, имитируя раненную птицу, и издавала грубые, похожие на блеяние овцы крики. Затем она убежала, но вскоре же возвращалась и снова кричала и билась. У пойманного птенца на груди и по бокам тела были уже развернувшиеся перья; однако остальные части туловища были ещё покрыты желтовато-зеленоватым пухом. Другая самка с выводком из 7 птенцов примерно такого же возраста 15 июля

1967 была поднята на реке Убе, выше впадения в неё Становой Убы, сбегаящей с юго-западных склонов Тигирецкого хребта (800 м н.у.м.). Птенцы летали с трудом. Выводок из 6-8 птенцами размером с рябчика *Tetrastes bonasia* 24 июля 1947 наблюдался на Ивановском хребте в пихтачах в районе вершины «Три Брата» на высоте 1000-1100 м над уровнем моря (Кузьмина 1953).

Сроки гнездования глухаря растянуты. Добытый 22 июля 1969 молодой самец, поднятый на юго-западном склоне хребта Холзун у места слияния речек Столбоушки и Хамира, почти достиг размеров взрослой птицы и уже полностью сменил ювенальное оперение. Здесь же 23 июля 1969 в смешанном лесу поднят одиночный взрослый самец. Группа из 5 молодых, достигших размера взрослых, 24 августа 1969 встречена в разреженном пихтово-лиственничном лесу юго-восточного склона Проходного белка (Ивановский хребет, 1100-1200 м н.у.м.). У добытой здесь взрослой самки всё покровное оперение находилось в состоянии интенсивной линьки.

В зобах двух самцов глухаря, добытых летом, обнаружены косточки черёмухи *Padus avium*, шиповника *Rosa spinosissima*, цветы клевера рода *Trifolium* и кварцевые гастролиты.

Зимой глухаря встречались в верхнем поясе леса. Так, 20 декабря 1979 в урочище Алёшкина лог на Ивановский хребте (1700-1900 м) на 3 км лыжного маршрута было поднято 5 одиночных самцов.

Литература

- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* 2: 80-104.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные – Galliformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 389-487.
- Кузьмина М.А. 1977. *Тетеревиные и фазановые СССР*. Алма-Ата: 1-295.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (239): 1130-1146.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. гос. ун-та* 21(13): 115-126.

Курейкский светлоклювый глухарь *Tetrao urogallus kureikensis*

С.А.Бутурлин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Летом 1925 года Ф.Ф.Шиллингер нашёл на нижнем течении реки Курейки (правый приток нижней части Енисея) в довольно большом количестве светлоклювого глухаря, обратившего на себя его внимание незначительными размерами.

Застрелив в течение осени и взвесив около 40 штук самцов, он нашёл, что даже у старых птиц вес доходил всего до 8 фунтов (3.29 кг).

Привезённые им 8 шкурок были мною осмотрены и сравнены в зоологическом музее Первого государственного Московского университета, благодаря всегдашней любезности проф. Г.А.Кожевникова и проф. С.И.Огнева, с экземплярами из Московской, Костромской, Минской и Ульяновской губерний. Я также мог сравнить их с моими заметками о глухарях Лифляндии и Эстляндии и Иркутской губернии и их отличиях от типов *T. u. volgensis* Buturlin, 1907.

Старые самцы глухаря с Курейки имеют крыло около 375-390 мм, хвост 270-275 мм, высоту клюва у оперения лба 22.5-23.5 мм (у самки крыло около 300 мм и хвост около 180 мм).

Общий окрас петухов тёмный, с преобладанием холодных стальных и аспидных, а не рыжеватых или коричневых тонов, что хорошо выражено на оперении шеи, поясницы, боков и подбоя края крыла (эти последние перья аспидно-чёрные), и этим тоном оперенья курейкские птицы приближаются более других к типичному *T. u. urogallus* Linnaeus, 1758. По сильному же развитию беловато-серых мелких пестрин на шее и пояснице и по преобладанию белых пятен на боках, наоборот, приближаются к *T. u. volgensis* (и отчасти *T. u. taczanowskii* Stejnerer, 1885).

Основные фаланги пальцев оперены.

Я называю эту расу по имени реки, в области которой она водится – *Tetrao urogallus kureikensis* subsp. nov. Тип – ♂ sen. № 45, 20 сентября 1925.

* Бутурлин С.А. 1927. Курейкский светлоклювый глухарь // *Uragus* 2: 1-2.

Птицы реки Ини (Кузнецкий округ)

В.Н.Скалон

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Летом 1926 года, во время работы в Кузнецкой степи на зоологическом пункте Сибирской краевой станции защиты растений по изучению краснощёкого суслика *Citellus erythrogenys*, я попутно занимался наблюдениями и сбором птиц, уделяя преимущественно внимание пернатым реки Ини. Имея в виду, что Иня может считаться совсем не исследованной в орнитологическом отношении, я решил напечатать этот небольшой очерк.

Работу эту, по времени, я подразделяю на два периода.

1-й период. Стационарное обследование радиусом до 3 вёрст с редкими более дальними экскурсиями, производившееся мной с 10 июля по 15 августа 1926 за время пребывания пункта в селе Камысла (к.о.†). Хотя я там находился до 25 августа и продолжал обследование, но ввиду того, что с 15 августа можно считать начавшейся осеннюю передвижку пернатого населения, я, чтобы избежать возможных погрешностей, считаю целесообразным время с 15 по 25 августа отнести ко второму периоду. Таким образом, первый период даёт материал к характеристике летнего населения местности.

2-й период. Рекогносцировочное обследование Ини от Камысла до устья её близ Новосибирска. Сюда входит: 1) продолжение стационарного обследования с 15 по 25 августа; 2) наблюдения во время проезда в лодке от Камысла до устья Ини с 25 августа до 5 сентября; 3) осенние экскурсии, производившиеся мной из Новосибирска в устье Ини до 1 октября 1926. Сюда же включаю и результаты экскурсий, производившихся мной в устье Ини осенью 1924 г. Следовательно, второй период даёт очерк орнитофауны района во время её осенней передвижки.

Пользуюсь теперь случаем высказать живейшую благодарность ассистенту В.Ф.Ларионову, советами которого я пользовался, зоологу Сибирской краевой станции защиты растений М.Д.Звереву, любезно предоставившему мне относящуюся к реке Ине часть его личных коллекций, а также молодым орнитологам В.В.Губарю и брату Н.Н.Скалону, немало помогавшим мне при сборах и препаровке материала.

Село Камысла расположено на левом, степном берегу реки Ини и окружено обширной, в несколько вёрст в диаметре, «поскотиной», не распространяющейся, однако, на долину и правый берег реки. За поскотиной простираются пашни, в которые с востока и запада вкрапливаются берёзовые колки, а на юг уходит голая, волнистая степь. Долина реки занята поёмными лугами, озёрами, зарослями тальника и

* Скалон В.Н. 1927. Птицы р. Ини (Кузнецкого округа) // *Uragus* 2: 16-23.

† Здесь, как и в дальнейшем изложении, буквами (к.о.) и (н.о.), заключёнными в скобки, соответственно заменяются слова «Кузнецкий округ» и «Новосибирский округ».

урёмой, не принимающей характера древесного насаждения. Правый, возвышенный берег занят берёзниками, к которым местами пришивается осина.

При знакомстве с пернатым населением местности, наблюдая распределение его по «станциям», замечаешь, что ряд птиц свойственен им всем, т.е. ни одна из станций не является характерной для их нахождения. К числу таковых относятся прежде всего многие хищники: чеглок *Falco s. subbuteo* Linnaeus, 1758* (экз. колл. самец от 4 августа), кобчик *Falco vespertinus*, пустельга *Falco t. tinnunculus* Linnaeus, 1758, ястреб-перепелятник *Accipiter n. nisus* (Linnaeus, 1759), сарыч *Buteo buteo vulpinus* (Gloger, 1833) и коршун *Milvus lineatus* (J.E.Gray, 1831). Из воробьиных – врановые свойственны самым разнообразным участкам: ворон *Corvus c. corax* Linnaeus, 1758, ворона *Corvus c. cornix* Linnaeus, 1758, грач *Corvus frugilegus*, галка *Coloeus monedula collaris* (Drummond, 1846) (экз. колл. самец от 21 августа), сорока *Pica pica baccatrana* Bonaparte, 1850 (экз. колл. от 19 августа), – все они берут свою дань, не стесняясь характером местности. Даже полевые воробьи *Passer m. montanus* Linnaeus, 1758 и скворцы *Sturnus poltaratskyi menzbieri* Sharpe, 1888 (экз. колл. самцы от 3 и 25 августа) также встречаются на самых различных «станциях». А ночью болотные совы *Asio flammeus* выискивают добычу, не стесняясь местом её обитания.

Рассмотрение отдельных станций начнём с самой реки. Как частых её гостей прежде всего отметим длиннокрылых: речные крачки *Sterna h. hirundo* Linnaeus, 1758 (экз. колл. от 10 июля), обыкновенные чайки *Larus ridibundus* (экз. колл. от 15 июля) и (много реже) сизые *Larus canus kamtschatschensis* (Bonaparte 1857) (экз. колл. от 24 июля) часто наблюдались над рекой Иней, хотя гнёзда их отмечены не были. Из пернатых обитателей на пруду не раз наблюдались кряквы *Anas platyrhynchos*, чирки *Anas querquedula* и *A. crecca*, а также, в единичных экземплярах, свиязь *Anas penelope*. Из куликов постоянно встречаются фифи *Tringa glareola* и перевозчики *Tringa hypoleucos* (экз. колл. от 18 июля), а после взлёта молодых – семьи больших улитов *Tringa nebularia*. Из воробьиных реку оживляют зимородки *Alcedo isipida pallasii* Reichenbach, 1851 (экз. колл. от 19 августа), белая *Motacilla alba dukhunensis* Sykes, 1832 и жёлтая *M. flava* (экз. колл. от 24 июля) трясогузки. Весьма многочисленны береговые ласточки *Riparia r. riparia* (Linnaeus, 1758), обширной колонией которых занят обрывистый берег острова на пруду, сплошь усеянный отверстиями их гнёзд.

Берега реки окаймлены тальниковыми зарослями, для которых обычными являются овсянки: жёлтая *Emberiza citrinella erythrogenys* C.L.Brehm, 1855 (экз. колл. от 18 августа) и тростниковая *E. s. schoeni-*

* Номенклатура по Э.Хартерту (1903-1923).

clus (Linnaeus, 1758); встречаются сибирские снегири *Uragus sibirica* (экз. колл. самец от 18 июля).

Там, где кайма прибрежных тальников расширяется и переходит в урёму, к ним примешиваются тополя, черёмуха, калина, смородина и другие кустарники. Пернатое население урёмы весьма обильно и разнообразно. В течение лета наблюдатель найдёт здесь как постоянных обитателей: соловья-красношейку *Calliope calliope* (экз. колл. от 18 августа), варакушку *Luscinia svecica* (экз. колл. от 29 августа), синехвостую славку *Janthia cyanura* (экз. колл. от 6 августа), мельничка *Sylvia curruca affinis* Blyth* (экз. колл. от 13 августа), барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* (экз. колл. от 28 августа), чечевичника *Erythrina erythrina*† и дубровника *Emberiza aureola*. Здесь нашли мы выводок вертишеек *Jynx torquilla* (2 экз. колл. ♀ ad. et juv.) и сорокопуга *Lanius collurio* (экз. колл. от 12 августа, juv.). Часто слышишь крик иволги *Oriolus oriolus*‡. Не раз приходилось наблюдать горлинок *Turtur fer-rago* [*Streptopelia orientalis meena* (Sykes, 1832)] (экз. колл. 26 июля 2 juv. в гнезде на пашне, 5 августа ♀) и кукушек *Cuculus canorus* (экз. колл. от 8 августа).

Значительную часть долины реки Ини занимают луга с их богатой травянистой растительностью. В них находят себе приют коростель *Crex crex* и – где посырее – погоньш *Porzana porzana* (экз. колл. ♀ 26 июля), оба они сильно страдают при сенокосе, так как упорно не желая подняться из обкашиваемого со всех сторон участка луга, попадают в конце концов под лезвие косы. Здесь же найден, на поляне меж кустов, выводок серой куропатки *Perdix perdix robusta* Homeyer et Tancre, 1883 (экз. колл. 18 августа 2 juv.). Из воробьиных мы найдём овсянок (*Emberiza leucoccephala* et *E. citrinella erythro-genys*) и черноголовых чеканчиков *Saxicola torquata indica* (Blyth, 1847)§, а после взлёта молодых они охотно посещаются стайками щеглов *Carduelis carduelis major* Taczanowski, 1879 (2 экз. колл. от 15 июля. Стайки на лугах). При приближении к мочажине-болотцу навстречу вылетит один, а то и несколько чибисов *Vanellus vanellus* (экз. колл. juv. от 1 августа 1926), а на самом болотце наверное найдёте дупеля *Capella media* и бекаса *Capella gallinago*.

Озёра в долине реки также богато представлены у села Камысла. Переходя одно в другое, соединяясь рукавами, они дают местами целый лабиринт. Окружённые зарослями кустарника, с топкими илистыми берегами, заросшими тростником и осокой, они дают хороший

* Вероятно, имеется ввиду *S. c. blythi* Ticehurst et Whistler, 1933 – прим. ред.

† Экз. колл. ♂♂ от 20 июля, перелесок среди пашен, и 15 августа, луга.

‡ Экз. колл. 29 июля ♀. Зоб наполнен ягодами черёмухи и смородины.

§ Экз. колл.: ♀ 22 июля, пашни; ♂ 2 августа, берёзовый колок на пашне; juv. 8 августа, березник; ♂ 8 августа, заросль тальника.

приют выводкам лысух *Fulica atra* (экз. колл. ♀ от 8 августа), различных уток (*Anas platyrhynchos*, *A. querquedula*, *A. crecca*, *Sparula clypeata*) и хохлатых чернетей *Nyroca fuligula* (экз. колл. juv. от 9 августа), которые, несмотря на самые энергичные преследования со стороны людей и собак, ухитряются уживаться под самой деревней. Из куликов обычны большой улит и фифи, а однажды (23 июля 1926) обнаружена была стайка из 11 самок круглоносых плавунчиков *Phalaropus lobatus* (9 экз. колл. ♀♀ 25 июля).

Переходя к открытым пространствам пашни и выгонов, мы встречаемся там с другими формами. На пашнях слышится перепел *Coturnix coturnix* и видны черноголовые чеканчики, а в воздухе луни – полевой *Circus cyaneus* (экз. колл. от 25 августа) и луговой *C. cineraceus* [*C. pygargus*], выслеживающие грызунов.

В берёзовых колках, вкраплённых в поля, находим горлиц *T. ferrago*, иволго, чечевичников и овсянок *E. c. erythrogeus* и *E. leucosephala*, а по опушкам приходилось встречать черноголовых чеканчиков.

В поскотинах обилие хищников. На изгороди ещё издали заметны мощные фигуры орлов *Aquila maculata* [*Aquila clanga*] (экз. колл. от 20 августа) и *Aquila* sp., отдыхающих после охоты за сусликами, представляющими здесь их преимущественную пищу. Изредка встретишь сапсана *Falco peregrinus*, обычны луни и мелкие сокола. Из воробьиных много жаворонков *Alauda arvensis*, гораздо реже встречаются степные коньки *Agrodroma richardi* (экз. колл. от 26 июля). По оврагам, размытым вешней водой, всегда увидите бойкого чекана-каменку *Oenanthe oenanthe*. Вылетают в поскотину кормиться из деревни и стаи домовых голубей *Columba livia rustica* Bogdanov, 1881.

На озерах и болотцах, нередких в поскотине, можно встретить из куликов, кроме обычного чибиса, турухтанов *Philomachus pugnax* (экз. колл. ♀ 18 августа) и, хотя много реже, веретенника *Limosa limosa*, найдёте там песочников *Calidris minuta* и *C. temminckii*. Посещаются они серыми журавлями *Grus grus lilfordi* Sharpe 1894, сизыми чайками и стайками уток. По берегам их много белых и жёлтых трясогузок.

Небезынтересной оказывается авифауна и самой деревни. Помимо обычных «мирских захребетников» – домовых голубей и воробьёв *Passer domesticus*, мы находим ласточек *Hirundo rustica* и обычные поселения скворцов. Близ человека в дворовых постройках и заготовках топлива выводит детей белая трясогузка (экз. колл. ♀ 5 августа), а под крышей навеса во дворе мы нашли семейство большой синицы *Parus major**. Из хищников, кроме обычных, отметим полевого луня, убитого на деревенской площади, где он охотился на воробьёв.

★ ★ ★

* Экз. колл.: 15 июля ad. в урёме; 26 июля juv. в деревне.

Неширокая, но довольно глубокая река Иня не отличается быстрым течением. Зависит это как от незначительного уклона русла, так и от большого количества прудов, сменяющих один другой почти на всём её протяжении. Лишь в больших промежутках между прудами, где река обычно разливается и даёт ряд «стрежней» и мелей, через которые гружёную лодку приходится перетаскивать на руках, река обладает более или менее сильным течением.

Русло реки чрезвычайно извилисто. От села Камысла, откуда мы начали своё путешествие, по прямой дороге до Новосибирска около 200 вёрст, река этот путь, однако, более чем удваивает, и водой мы проделали не менее 500-550 вёрст. Вода Ини очень прозрачна и густо заселена водными растениями.

Протекая по Кузнецкой степи, река Иня является как бы северной её границей. К северу начинаются более лесистые местности, к югу — степи. Левый берег речной долины не высок и носит характер степи, правый завышен и занят обычно березником.

При вступлении в Новосибирский округ степь и на левом берегу уступает место лесу, а у села Абышево — на границе округов — к реке справа подходят гряды высоких холмов, заросших старым берёзовым лесом. Пойма реки, ранее широкая и занятая лугами, озёрами и зарослями кустарников, здесь сильно суживается. Левый берег иногда также повышается, и местами река проходит между двух гряд высоких холмов, лесистые склоны которых опускаются прямо к воде.

От села Киик (н.о.) к левому берегу подходит сосновый бор, который затем до самого Новосибирска является обычным украшением берегов. Только у села Гутово (н.о.) берега реки принимают на время характер безлесной степи.

Урёма, занимающая речную долину, представлена то кустарниковыми зарослями из различных ив и черёмухи, то древесными насаждениями, преимущественно из тополей. Там, где долина реки сильно сужена, урёма исчезает совсем или представлена узкой кромкой между водой и холмами.

Открытые пространства выражены в пределах речной долины заливаемыми лугами, а вне её преимущественно пашнями и выгонами для скота — «поскотинами». Поскотины занимают большие площади вокруг деревень. В районе степи они представляют из себя особенно безотрадные, выжженные солнцем пространства, и только кое-где видны заросли несъедобных трав, главным образом ириса, да около мочажин и озерков — чахлые обломанные берёзки.

В течение дня над рекой постоянно видны хищники, из них наиболее чеглок*. С раннего утра вылетает он на охоту, быстро и низко проносится по своему охотничьему участку. Днём видишь его на выдающейся вершине какого-либо дерева отдыхающим, а в вечерних сумерках, быстро махая крыльями, скользит он высоко в воздухе над неподвижной гладью пруда, словно совершая прогулку. Около села Гутото (н.о.) вечером была добыта сразу пара из трёх встретившихся вместе. Один, оказавшийся молодым, сидел на заборе и был подстрелен с лодки. С громким криком упал он на берег, и дружно отозвались ему старики, улетевшие ранее при нашем приближении. Раненый продолжал кричать. Старые птицы несколько раз подлетали на крик. Наконец, самка оказалась настолько близко, что была убита.

Из других хищников часто наблюдались полевой, болотный *Circus aeruginosus* и луговой† луни, из которых чаще встречался полевой; ястреб-перепелятник, кобчик, сарыч‡ и коршун. Последний встречается обычно вблизи деревень. Должно отметить, во избежание последующих повторений, что перечисленные хищники равно встречались и на других «станциях» долины реки, а также упомянутых выше открытых пространствах вне этой долины.

В районе Кузнецкой степи я дважды видел парившего над рекой большого подорлика *Aquila maculata*, который и был добыт на лугу близ реки 20 августа 1926 у села Камысла.

Мохноногий канюк *Buteo lagopus pallidus* [*B. l. menzbieri* Dementiev, 1951], впервые замеченный в Камысле в 20-х числах августа, наблюдался потом на реке два раза – 27 августа у Гутото (н.о.) и 3 сентября у села Мотково (н.о.).

Очень редки на реке Ине чайки. На всём пути лишь трижды была отмечена сизая чайка§.

Утки многочисленны там, где река имеет широкую пойму с вкрапленными в неё озёрами. В таких местах из заводей и зарослей тростника постоянно поднимаются тяжёлые кряквы, бойко срываются стайки трескунков *Anas querquedula*, свистунков *A. crecca* и соксунов *Spatula clypeata*. Изредка попадает свиязь и хохлатая чернеть. По одному разу замечены на чистом плёсе пара гоголей *Vulpes clangula*, а в пролетевшей стайке чирков и крякв – шилохвость *Anas acuta*. Вечером уток заметно больше, то и дело мелькают они в сгущающихся сумерках. Тихо движущаяся лодка мало пугает их, и они подпускают удивительно близко.

* Экз. колл.: 25 августа, деревня Озерки, Кузнецкого округа; 31 августа ♀ ad. et juv., село Гутото, Новосибирского округа.

† Экз. колл. 3 октября, село Барышево, Новосибирского округа.

‡ Экз. колл. 30 августа, село Усть-Сосновка, Кузнецкого округа.

§ Экз. колл. 28 августа, село Гутото, Кузнецкого округа.

На открытом плёсе дважды встречались крохали *Mergus serrator*. В первый раз (26 августа) они никак не хотели улетать, но уплывали так быстро, что догнать их в лодке не представлялось возможности. Наконец обе птицы вылезли на берег и один подпустил довольно близко. Подраненный, он долго нырял и далеко уплыл. Позднее (2 сентября) была встречена стайка в 8 штук, кормившихся около обрывистого берега.

На широком пруду один раз (31 августа) наблюдался круглоносый плавунчик* – самец, одиноко сидевший далеко от берега.

Очень обыкновенны зимородки†. Часто видны эти красивые птички проносящимися над водой, блестя на солнце голубым своим оперением, или сидящими на выдающейся над водой ветке, подкарауливая рыбёшку. Обрывы берегов обычно изрыты колониями береговых ласточек, стайку которых над водой я видел в последний раз 31 августа.

По берегам на отмелях и косах целый мир куликов. Очень обычны большие улиты‡, улетающие с звенящим своим криком при приближении лодки; держатся они преимущественно семьями, по 4 штуки, видимо, старики и пара молодых; фифи§, малые зуйки *Charadrius dubius curonicus* Gmelin, 1789, перевозчики, доверчивые *Calidris temminckii* и *C. minuta*** . Гораздо реже встречаются осторожные черныши *Tringa ochropus*††, издали улетающие с громким свистом. Однажды стайка из 17 чибисов на заросшей травой отмели правого берега подпустила удивительно близко.

Лапами куликов истоптана полоса прибрежного песка, а местами среди этих маленьких следов отпечаталась большая лапа журавля. Серых журавлей очень много в долине реки. Часто видишь их иногда значительные стаи или слышишь мелодичное и звучное курлыканье.

На открытом берегу с широкими пастбищами или просто заросшем травой увидишь бойкого чекана-каменку, серых ворон и сорок, внимательно исследующих прибрежный ил; близ деревень стайки домовых голубей, прилетающих к реке напиться, но главную роль тут играют трясогузки: белая и жёлтая. Они то и дело попадают на глаза. Вот целая семейка быстро бежит вдоль самой воды, торопясь, перелетая, но непременно исследуя всё достойное внимания, вот другие сидят неподвижно, но возбуждённо перекликаются... К вечеру трясогузки соединяются в большую стаю и отправляются ночевать в прибрежные заросли тальника.

* Экз. колл. ♂, 31 августа, 1926, посёлок Инской, Новосибирского округа.

† Экз. колл. ♂, село Титово, Кузнецкого округа.

‡ Экз. колл.: 26 августа, село Усть-Торсмне, Кузнецкого округа; 4 сентября, село Барышево, Новосибирского округа.

§ Экз. колл. 3 сентября, село Берёзово, Кузнецкого округа.

** Экз. колл. 29 августа, село Усть-Сосновка, Кузнецкого округа.

†† Экз. колл. 31 августа, село Тогучин, Новосибирского округа.

В этих зарослях тальника вы встретите полевых воробьёв, чувствующих себя, по-видимому, везде хозяевами; жёлтую *E. c. erythrogenus* и тростниковую *E. schoeniclus** овсянок и др. Особенно бросается в глаза оживление кустов поздней осенью, когда самая непроходимая заросль становится прозрачной. То и дело видишь стайки «сибирских попугаев» *Uragus sibiricus*†, с особым серебряным звоном крылышек перелетающих с места на место. Большие синицы с задорной трескотнёй прыгают с ветки на ветку, а стайки длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus* и лазоревок *Parus caeruleus*, словно гонимые ветром, с тихим писком проносятся по кустам. Кое-где краснеет грудь красавца снегиря *Pyrrhula pyrrhula*, не редкость встретить и стайки рябинников *Turdus pilaris*.

Местами из моря кустов возвышаются старые тополя, примешивается черёмуха, смородина, всё обильно увивается хмелем, и такая урёма, представляющая подчас чащу, уходит от реки в луга, разбиваясь на островки и окружая озёра.

Вот где раздолье птице! А густых переплётшихся кустах, перевитых хмелем, найдёте соловья-красношейку и варакушку, целые семейки славков и камышевок бойко перепархивают в кустах. Барсучки‡ и мельнички являются обычными их обитателями, встречаются синехвостые славки, часто слышится однообразный голосок пеночки печальной *Phylloscopus collybita tristis* Blyth, 1843§. Один раз в густой черёмухе над водой добыта пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus evermanni* Bonaparte, 1850 (экз. колл. от 28 августа).

Пережидая светлое время дня, тут прячутся козодой *Caprimulgus europaea sarudnyi* Hartert, 1912** и болотные совы *Asio flammeus*.

Там, где река не имеет широкой поймы и прямо к воде подходят лесистые холмы, узкая полоса урёмы переходит непосредственно в берёзовый и сосновый лес. В таких местах как то особенно много встречаешь птиц. По кустам перепархивают стайки длиннохвостых†† и больших синиц. Гаички *Parus atricapillus baicalensis* (Swinhoe, 1871) и поползни *Sitta europaea asiatica* Gould, 1837 тщательно исследуют стволы старых деревьев, разделяя этот труд с большим пёстрым *Dryobates major brevirostris* (Reichenbach, 1854), белоспинным *D. leucotos uralensis* (Malherbe, 1861) и малым пёстрым *D. minor kamtschatkensis* (Malherbe, 1861) дятлами. Здесь встретите варакушку, печальную пеночку, горлицу *T. ferrago* и вездесущих сорок, а в период созревания ягод стаи говорливых дроздов-рябинников. Поднявшись в сосновый

* Экз. колл. 27 сентября, близ устья Ини.

† Экз. колл. ♀ 27 августа, село Титово, Кузнецкого округа.

‡ Экз. колл. 1 сентября, село Тогучин, Новосибирского округа.

§ Экз. колл. 27 сентября, близ устья Ини.

** Экз. колл. ♀ 31 августа, посёлок Инской, Новосибирского округа.

†† Экз. колл. 1 сентября, село Тогучин, Новосибирского округа.

лес, вы встретите тех же поползней, большого и малого пёстрых дятлов и желну *Dryocopus martius*. В берёзовом – лесного конька *Anthus trivialis*, а в редколесье или на порубе тетеревов *Lyrurus tetrrix*. Поздней осенью лес оживляется стаями чечёток *Acanthis linaria*, щеглов и снегирей. Оголённые в эту пору года поёмные луга не дают разнообразия форм. Только многочисленные хищники выслеживают грызунов или отдыхают, сидя на стогах, да стаи вороновых: грачей *Corvus frugilegus*, галок и серых ворон собирают по покосу насекомых, а иногда в их компании можно видеть большие стаи скворцов.

Где пойма реки широка, она испещрена озёрами, вкраплёнными в луга и заросли кустарников. Блестящими, то круглыми, то продолговатыми причудливой формы зеркалами лежат они в рамках трав и камышей, а под осень чуть не всё плёсо затягивается обычно зеленою водной растительности. С них поднимите стайки различных уток, встретите обычно осторожных лысух.

Ближе к осени желтеют и оголяются берега, и только отлётные стайки куликов оживляют их однообразный фон.

Литература

Hartert E. 1903-1923. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 661: 1087-1089

Биотопические особенности гнездования балхашской формы князька *Parus cyanus koktalensis* в дельте реки Или

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 мая 2011

Балхашский князёк *Parus cyanus koktalensis* (Portenko, 1954) – характерная оседлая птица Балхашской и Алакольской впадин (Степанян 1990; Гаврилов 1999). Одной из важнейших экологических особенностей этой формы является обитание в пустынной зоне среди обширных тростниковых зарослей в дельтах рек и по берегам озёр и в меньшей степени в туранговых рощах и лохово-ивовых тугаях вдоль рек. Живущий в этом же регионе тянь-шанский князёк *Parus cyanus*

tianschanicus (Menzbier, 1884) приурочен к горам и горным долинам Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау, населяя смешанные и хвойные леса, а также сады и лесополосы в подгорной части. Если *P. c. tianschanicus* почти исключительно дуплогнездник, охотно занимающий также искусственные гнездовья, то *P. c. koktalensis* поражает разнообразием мест устройства своих гнёзд, включая гнездование в земляных норах и в разнообразных пустотах в завалах и заломах тростника почти у земли или среди воды, а также в пустотах камышитовых стен охотничьих избушек и рыбацких хижин. «Там, где дуплистых деревьев нет, – пишет В.Н.Шнитников (1949, с. 456), – синички отыскивают достаточно помещительные пустоты в трещинах старых зимовок или мулушек, в глиняных заборах, в каменных фундаментах, за обшивкой окон или стен деревянных домов, под крышами, иногда забираясь внутрь построек – на чердаки и весьма мало боясь соседства людей». Этот же исследователь приводит свои наблюдения князьков на песчаном берегу, где они могли загнеститься только в кучах старого поваленного тростника.

В дельте реки Или князьки охотнее селятся в зарослях тростников и в постройках, чем в туранговых рощах и саксаульниках (Кузьмина 1974). Их гнёзда находили здесь в щелях и за обшивкой камышитовых стен охотничьих избушек, в кучах поваленного тростника, в норе в глубине кочки-купака, внутри старой ондатровой хатки среди чистого плёса озера, в основании кустов тростника (Грачёв 1960, 2002). Известно также 5 гнёзд, найденных в норах береговых обрывов (Грачёв 1973). Как метко отмечает этот автор, гнёзда князька, устроенные в тростниковых заломах, по характеру своего устройства сильно напоминали постройки усатой синицы *Panurus biarmicus*, отличаясь от последних лишь выстилкой из шерсти. По нашим наблюдениям в дельте Или в мае 1993 и июне 2010 года, гнездовые пары князьков чаще встречались по протокам среди затопленных массивов достаточно плотного и высокого тростника, где они жили совместно с усатыми синицами, дроздовидными камышевками *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковыми овсянками *Emberiza schoeniclus*. В сходных условиях в 1999-2008 годах князьки гнездились и в дельте Тентека на Алаколь-Сасыккольской системе озёр. Необычной была также встреча князьков в колонии кудрявых *Pelecanus crispus* и розовых *P. onocrotalus* пеликанов и больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в дельте Или (Березовиков, Жатканбаев 2002). Наблюдая 9-10 мая 1993 за суточной активностью пеликанов, мы постоянно видели парочку этих лазоревок, явно загнездившуюся в каркасе одного из пеликаньих гнёзд на сплаvine. Другой, не менее интересный случай гнездования пары князьков отмечен мной 13 июня 2010 в западной части дельты Или в небольшом рыбацком посёлке Караозек (45°34' с.ш., 74°14' в.д.). Под дощато-

камышитовым навесом для хранения лодок и оборудования у причала на берегу одноименной протоки мной была замечена пара белых лазоревок, носившаяся корм птенцам в гнездо, устроенное в старом чайнике, подвешенном под крышей навеса на высоте 3 м. В одном случае синица вылетела из него с капсулой помёта. К сожалению, из-за кратковременности пребывания на причале, связанного с отъездом на лодке, мне не удалось осмотреть содержимое этого необычного гнезда. Позднее об аналогичном случае мне сообщил алматинский зоолог В.В.Мосолов, также находивший гнездо князька в чайнике под навесом одной из охотничьих избышек в дельте Или.

Литература

- Березовиков Н.Н., Жатканбаев А.Ж. 2002. Размещение и численность водоплавающих и околоводных птиц в нижнем течении и дельте реки Или (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (181): 287-297.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Грачёв В.А. (1960) 2002. О гнездовании князька *Parus syanus* в дельте реки Или // *Рус. орнитол. журн.* 11 (204): 1075-1076.
- Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или (Повидовой обзор орнитофауны)*. Алма-Ата: 1-256 (Рукопись).
- Кузьмина М.А. 1970. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 661: 1089-1090

Стрепет *Tetrax tetrax*

А.П.Горчаковский

*Второе издание. Первая публикация в 1924**

В Саркано-Басканской долине, лежащей к северу от северного отрога Джунгарского Алатау, Семиреченской области, я имел место наблюдений над жизнью стрепета *Tetrax tetrax*.

Стрепеты в первую половину марта прилетают к подножию отрогов табунчиками от 30 до 60 штук и располагаются по своим излюбленным местам. В апреле самцы начинают токовать. Для токов они выбирают ровные и открытые возвышенные площадки и, слетевшись рано утром

* Горчаковский А. 1924. Стрепет // *Охотник Алтая* 2, 9/10: 8.

на них, начинают свою трескучую песню. Во время песни стрепет то подскакивает на воздух, то припадает к земле, поворачиваясь туловищем во все стороны. На ток слетается от 3 до 10 самцов, которые сначала затягивают песню, а затем меж собой устраивают жестокие поединки. В половине апреля стрепеты разбиваются на парочки, и самцы продолжают токовать уже в одиночку.

В конце апреля птицы, отыскав среди зарослей укромное место, приступают к устройству гнезда. Выкопав в земле неглубокую ямку, самка выстилает её сухой травкой и приступает к откладке яиц. Она несёт от 2 до 8 яиц и садится их высидывать, причём самец в это время держится где-нибудь поблизости от гнезда.

Как только из яиц вылупятся птенцы, самец вместе с самкой приступают к кормлению и воспитанию их. Через некоторое время птенцы начинают взлётывать, хотя тельца их покрыты ещё пухом, но крылья уже подросли. Спустя ещё несколько времени молодые птицы начинают уже летать довольно хорошо, хотя спины и шеи их ещё в пуху. С этого времени семья начинает кочевать с места на место в поисках корма. Излюбленным местом пребывания их в это время служат зелёные поля, покрытые китайской люцерной.

В конце октября стрепеты собираются в громадные стаи, достигающие числом до 200 штук, и в ноябре откочёвывают в пески, где не держится снега. Там стрепеты ютятся в зарослях пустынных лесов и кустарниках.

В течение 1917 года мною были сделаны следующие наблюдения:

14 марта на кургане Караул-Тобе, находящемся к северу от станции Сарканской в 15 верстах, был замечен прилёт первого стрепета.

18 марта стрепеты летели стаями, держась северо-восточного направления.

6 апреля была услышана первая песня стрепета.

12 мая найдено гнездо с кладкой из 5 яиц.

20 июня появились молодые птенцы.

30 июня наблюдался перелёт молодых стрепетов.

18 октября стрепеты стали собираться в стаи.

Откочёвка стрепетов наблюдалась 26-29 октября, ранее отлёта дроф *Otis tarda* почти на две недели.

Малая выпь *Ardetta minuta* в окрестностях Барнаула

Г.А.Велижанин

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Во всей имеющейся литературе по орнитофауне Западной Сибири имеется всего лишь три указания о нахождении малой выпи *Ardetta minuta* [*Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)] в пределах этого края.

М.Д.Рузский (1897) нашёл *A. minuta* в южной части Тобольской губернии, И.Я.Словцов (1892) в Курганском уезде и, наконец, В.А.Халлов (Мензбир 1895) приводит гнездящейся для Тарбагатай. Вот и все данные о распространении этого вида на территории Сибири. Скольконибудь точных данных относительно гнездования не имеется совершенно. Поэтому считаю не лишним опубликовать следующие имеющиеся у меня данные относительно гнездования малой выпи в окрестностях Барнаула. В моих дневниках имеется ряд сведений относительно этой птицы, но я ограничусь наиболее интересными.

Первая малая выпь, известная из окрестностей Барнаула, была добыта В.И.Крепиным в июле 1911 года на большом боровом болоте верстах в 4 от долины реки Оби. В 1915 году Е.М.Калашников добыл старую выпь на лугу, недалеко от города. Многие из барнаульских охотников хорошо знают эту птицу и охотно сообщили мне свои наблюдения. Некоторые из них добывали малую выпь, но эти экземпляры постигла печальная участь многих десятков, а вернее, сотен птиц, убитых неизвестно зачем и брошенных на том месте, где они убиты. Многие из этих лиц утверждали, что «волчок» гнездится в долине Оби. Всё это вместе взятое заставило меня заняться выяснением этого вопроса. В результате удалось собрать сведения, которые и подтвердили предположения относительно гнездования малой выпи. Сам я встречал эту птицу не особенно часто, но всё же малая выпь была замечена мною в самых разнообразных станциях: я видел её на лугу, над разливом Оби, в густых тальниковых зарослях – т.н. «забоках» и в зарослях бурьяна близ степного озера, расположенного в открытой степи верстах в 50 от реки Оби. Если к этому прибавить ещё упомянутое выше наблюдение Карепина, то можно заключить, что эта птица не особенно разборчива в выборе станций.

Малые выпы замечались в разное время года, начиная с 12 апреля и кончая 1 сентября. Брачный крик, который в общем напоминает

* Велижанин Г.А. 1927. Малая выпь (*Ardetta minuta* L.) в окрестностях Барнаула // *Uragus* 4: 5-7.

крик большой выпи *Botaurus stellaris*, я слышал только однажды. 12 апреля 1915, во время наибольшего разлива Оби, я ночевал на оставшейся не затопленной гриве в большой тальниковой забоке, примыкающей с одной стороны к протоке, с другой к затопленным лугам, где летом можно найти много озёр, обильно поросших тростником и камышом. На всём лугу в это время не было грив, и мы с моим неизменным спутником по подобным экскурсиям Ю.Климовым вынуждены были забраться в эти тальниковые заросли на единственные сухие гривки. Здесь, уже после заката солнца, а также и глубокой ночью я слышал несколько раз крик малой выпи, который не так трудно отличить от крика большой выпи. Иногда почти в одно время крик нёсся из разных мест, из чего можно сделать заключение, что по соседству с нами была не одна выпь. Замечу кстати, что вечером, часов в 5 близ этого места мы видели одну малую выпь, быстро пролетевшую с разлива в упомянутую выше «забоку».

1 августа 1915 года И.В.Овсянников со своим юным сыном Костей (надо сказать, отчаянным рыболовом и, как видно, будущим охотником) сообщили мне следующее: в этот день они были на лугах на берегу одной из проток Оби. Внимание их привлекла птица, несколько раз пролетевшая по направлению к расположенной недалеко небольшой, но весьма густой заросли тальников. Заинтересовавшись этим, они пошли в этом направлении и скоро нашли двух птенцов, около которых была и только что пролетевшая старая птица, оказавшаяся малой выпью. При приближении затаившиеся вначале птенцы начали неуклюже перебираться с ветки на ветку, поднимаясь вверх по стволу, стараясь поскорее спрятаться в густой листве. По словам этих наблюдателей, это были уже большие, почти оперившиеся птенцы, но ещё не летающие.

Птицы были очень доверчивы и, без сомнения, могли быть пойманными, но, к сожалению, это не было сделано только потому, что упомянутые лица не знали, насколько интересно для меня было бы получить такую птицу. Несколько странно, что старая выпь несколько раз пролетела над открытым пространством среди белого дня. Немного позднее и на этом же месте я также днём не раз видел этих птиц, пролетающих или над лугом, или над протокой.

Так как наблюдения И.В.Овсянникова может быть отнесено только к *Ardetta minuta*, а в справедливости изложенного сомневаться не приходится, то можно считать вполне установленным факт гнездования малой выпи под Барнаулом.

В следующем, 1926 году я получил птенца малой выпи, пойманного 1 сентября в одном из садилов города.

Это уже совсем развившаяся и оперившаяся птица, но со слабыми ещё крыльями. Поймана она около спущенного в тот год пруда, где

она могла найти и корм, и убежище. Я думаю, что это птенец из позднего выводка. Руководимый инстинктом он пустился или пешком, или при помощи своих слабых крыльев в далёкий путь, день застал его, видимо, над городом, а может быть, и на окраине города, и он вынужден был спрятаться в садике, где и был пойман. Птица эта некоторое время жила у меня в комнате. Кормил я её червями, насекомыми и кусочками мяса, но ела она очень плохо.

В неволе это весьма забавная птица. Едва только открывалась дверь в комнату, где она жила, и кто-либо входил сюда, она моментально вытягивалась столбиком, и заметить её, например, на этажерке с книгами или около стоявшего на столе аквариума и других вещей было не так то легко. Можно представить, как трудно заметить малую выпь, принявшую такую позу где-нибудь в зарослях камыша или тальника. Если к птице приближались ближе, она быстро изменяла позу: опустив голову вниз, расправив крылья и распушив перья принимала угрожающий вид, причём как-то особенно шипела. Когда птица видела, что не производит желаемого впечатления, она обращалась в бегство и пряталась в самый дальний и тёмный угол комнаты. К моему великому огорчению, эта занятная птица не вынесла тряской дороги в вагоне при переезде в Томск и погибла.

При сравнении моих 4 экземпляров с европейским экземпляром, как в размерах, так и в окраске различия, заслуживающего внимания, не оказалось.

Из изложенного выше видно, что *Ardetta minuta* встречается под Барнаулом довольно часто и, без сомнения, гнездится. Относительно распространения малой выпи в других частях Барнаульского и соседних с ним округов я сведений не имею, за исключением сообщения Г.Хр.Иогансена, говорившего мне, что эта птица встречается под Бийском и один экземпляр был добыт (в августе месяце).

Думаю, что скудность наших сведений о распространении малой выпи на территории Сибири объясняется не редкостью или полным отсутствием, а просто тем, что наш край в орнитологическом отношении исследован ещё чрезвычайно плохо. Нет ничего удивительного, что эта скрытная и редко встречающаяся птица ускользала от внимания тех немногих исследователей, которые работали в Сибири.

В заключение пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность упомянутым выше лицам, способствовавшим своими наблюдениями выяснению этого интересного вопроса.

Литература

- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CVIII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
Русский М.Д. 1897. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии. (Отчёт Тобольскому губернатору о зоологических исследованиях, произведённых в 1896 г.) // *Ежегодн. Тобольск. губ. музея* 7: 37-82.

Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губ. // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 1: 187-264.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 661: 1094-1095

Естественный гибрид зяблика *Fringilla coelebs* и юрка *F. montifringilla*

В.А.Паевский

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Искусственная межвидовая гибридизация в семействе вьюрковых Fringillidae – довольно частое явление, что подтверждается богатым опытом любителей, содержащих птиц в неволе. Естественные же гибриды между разными видами вьюрковых и, в частности, между зябликом *Fringilla coelebs* и юрком *F. montifringilla* наблюдались крайне редко, а гнездовая пара этих видов и её птенцы – лишь однажды (Folkestad 1967).

Во время массовой миграции вьюрковых 28 сентября 1968 на Куршской косе в Калининградской области была добыта птица в свежем пере, окраска которой сочетала в себе признаки самца зяблика и самца юрка. Верх и бока головы, зашеек и середина спины чёрно-бурые (чёрный цвет скрыт очень широкими охристо-коричневыми каёмками). Однако этот чёрный цвет не столь интенсивного блеска, как у самца юрка в это время, а охристо-коричневые каёмки перьев гораздо шире. В противоположность белому надхвостью у юрка и зеленовато-жёлтому у самца зяблика, надхвостье добытой особи зеленовато-чёрное (чёрный цвет скрыт широкими зеленовато-жёлтыми каёмками). Верхние кроющие хвоста серые, как у зяблика, но с чёрными пятнами и охристо-зеленоватыми каёмками. Средняя пара рулевых серая с чёрными пятнами и узкой светлой каёмкой, две крайних пары с широкими белыми клиньями, остальные чёрные. Маховые чёрные, с узким светлым окаймлением по краю наружного опахала. Верхние кроющие крыла и вершины больших кроющих крыла белые с охристым налётом, как у зяблика. Исполд крыла серовато-белый. Горло, грудь и бока тела охристые, как у юрка, но с явным буровато-винным оттенком, как у зяблика. Центр брюшка и подхвостье беловато-охристые. Клюв буро-стального цвета с черноватой вершиной, ноги бурые.

* Паевский В.А. 1970. Естественный гибрид зяблика и юрка // *Зоол. журн.* 49, 5: 798-799.

Вскрытие показало, что эта особь – самец в возрасте более 1 года. Вес тела 22.7 г, длина крыла 91 мм. Тушка этой птицы передана в коллекции Зоологического института АН СССР.

Таким образом, цвет оперения описываемой особи указывает на мозаичный и промежуточный тип наследования ею признаков окраски зяблика и юрка. Это обстоятельство свидетельствует о принадлежности данного экземпляра к числу гибридов первого поколения, поскольку, согласно А.С.Серебровскому (1935), такие гибриды почти всегда имеют фенотип, промежуточный между фенотипами скрещиваемых видов. Промежуточную окраску имели и полуоперённые птенцы от самца юрка и самки зяблика, обнаруженные на гнезде в западной Норвегии (Folkestad 1967).

Функционально-морфологический анализ челюстного аппарата зяблика и юрка говорит о чётком различии этих видов по строению режущего края рамфотеки подклювья (Некрасов 1958). Проведённый Б.В.Некрасовым осмотр челюстного аппарата описываемого гибрида показал большое его сходство по этому признаку с зябликом.

Два сообщения о зимних находках в Италии гибридов зяблика и юрка указывают на возможность разнообразной окраски таких гибридов: один из них обладал таким же белым надхвостьем, как и юрок (Moltoni 1956). Второе сообщение (Lofts, Mainardi 1963), посвящённое серологическому анализу эритроцитов предполагаемого гибрида, подтверждает его гибридность, поскольку в эритроцитах присутствовали вместе как специфические, так и общие антигены зяблика и юрка. Возможность природного скрещивания между этими видами обеспечивается частичным перекрытием ареалов (северо-запад СССР, Финляндия и Скандинавия), приуроченностью к одинаковым станциям, сходными сроками размножения, а также общим морфологическим подобием.

Литература

- Некрасов Б.В. 1958. Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч. 1 // *Изв. Казан. фил. АН СССР. Сер. биол., зоол.* 6: 47-68.
- Серебровский А.С. 1935. *Гибридизация животных*. М.; Л.: 1-290.
- Folkestad A.O. 1967. Bastardering mellom Bokfink og Bjørkefink // *Sterna* 7, 7: 343-344.
- Lofts B., Mainardi D. 1963. Antigeni eritrocetari e gonadi di un ibrido naturale *Fringilla coelebs* L. × *Fr. montifringilla* L. // *Rivista ital. ornitol.* Ser. 2. 33, 1/2: 1-5.
- Moltoni E. 1956. Cattura di un presunto ibrido fra Fringuello e Peppola (*Fringilla coelebs* × *Fr. montifringilla*) // *Rivista ital. ornitol.* 26, 1: 13-16.

